

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1994/92
22 December 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 18 предварительной повестки дня

ПРАВА ЛИЦ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ИЛИ ЭТНИЧЕСКИМ,
РЕЛИГИОЗНЫМ И ЯЗЫКОВЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Вербальная нота Постоянного представителя Союзной Республики
Югославии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
от 14 декабря 1993 года на имя Генерального директора Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве

Настоящим имею честь препроводить доклад союзного министерства по делам прав человека и национальных меньшинств, озаглавленный "Положение сербского и черногорского меньшинства в Албании", а также просить Вас передать его в Центр Организации Объединенных Наций по правам человека и распространить в качестве официального документа пятидесятой сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, которая состоится в Женеве, 31 января - 11 марта 1994 года, по пункту 18, озаглавленному "Права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам".

(Подпись)

Владимир Павичевич
Посол

ПОЛОЖЕНИЕ СЕРБСКОГО И ЧЕРНОГОРСКОГО МЕНЬШИНСТВА В АЛБАНИИ

Сказать что-либо определенное о положении сербов и черногорцев в Албании весьма трудно, поскольку до сих пор не имеется никаких достоверных данных о всех аспектах их жизни в этом соседнем государстве. Этот недостаток информации объясняется несколькими причинами: длительная самоизоляция Албании от мирового сообщества, ее политика в отношении национальных меньшинств, а также слабый интерес югославских властей к этой конкретной проблеме.

Сербы и черногорцы проживали на территории Албании уже в XI веке. Например, Шкодер вместе с северной частью нынешней территории Албании входили в состав средневекового сербского государства с XI века до 1479 года, когда оно было завоевано турками. Раннефеодальное сербское государство Дукля, т.е. Зета, частично включало территорию современной северной Албании, причем с 1043 года Шкодер являлся столицей сербских правителей Зеты. После распада турецкой империи в 1913 году черногорская армия освободила Шкодер, однако на состоявшейся в том же году Лондонской конференции было принято решение о передаче этого города Албании, что было впоследствии закреплено Версальским мирным договором от 1919 года.

Данные о численности сербов и черногорцев в Албании являются недостоверными, однако, по оценкам, из 3,3 млн. жителей Албании 40 000 человек составляют сербы и черногорцы. Вместе с тем официальные представители Албании заявляют, что по результатам последней переписи, проведенной в 1989 году, в стране проживает 100 (сто!) человек славянского происхождения. С учетом того, что в прошлом Албанией отрицался сам факт существования сербского и черногорского меньшинства, даже это заявление можно рассматривать в качестве позитивного сдвига в политике Албании в области меньшинств.

В течение всего послевоенного периода представители сербского и черногорского меньшинства непрерывно ассимилировались, лишались национальных прав, перемещались, и у них не было никакой возможности для выражения своей национальной, этнической и культурной самобытности. Использование сербского языка в разговорной речи было запрещено. Аналогичным образом запрещалось слушать югославское радио и смотреть югославские телепередачи, получать газеты, журналы и книги из Югославии, организовывать взаимные визиты и т.п. Лица, обвиненные в использовании сербского языка или в выражении в любой форме своей национальной самобытности, на многие годы заключались в тюрьмы.

В соответствии с Указом от 1975 года об изменении имен граждане были обязаны изменять свои имена в том случае, если эти имена не соответствовали "политическим, этическим и идеологическим" установкам. В этих целях был опубликован регистр национальных имен, включавший 3 000 албанских национальных имен, причем допускалось использование исключительно этих имен. Делалось это в целях окончательной ассимиляции жителей славянского и эллинского происхождения. Имена и фамилии представителей национальных меньшинств изменялись в принудительном порядке; многие хорошо известные сербские и черногорские фамилии были изменены на албанские, и вместо прежних удостоверений личности были выданы новые удостоверения, свидетельствующие о том, что их обладатели являются шкиптарями. Сербы и черногорцы открыто выступали против насильственного лишения их своих прав в такой форме; они выбирали фамилии, которые на самом деле являлись прозвищами их предков либо топонимами, отказывались давать имена своим детям в течение целого года, с тем чтобы не называть их албанскими именами и тайно обучали своих детей сербскому языку и обычаям.

В целях искоренения всего неалбанского в 1966 году был издан указ, предусматривавший изменение топографических названий тех мест, где проживали меньшинства. Свою роль в проведении националистической политики албанского правительства сыграл также Указ от 1975 года об изменении географических названий религиозного характера, поскольку его положения выборочно использовались для изменения, главным образом, названий христианского происхождения.

Свободы вероисповедания были лишены все граждане Албании, однако в результате запрещения религии на основании Указа от 1967 года и впоследствии - Конституции особенно сильно пострадали меньшинства, которые таким образом лишились последнего источника своей духовности и культуры. На этих землях церковь играла особую роль во всех областях духовной жизни сербского народа, и в этой связи запрет религии явился результатом проведения обдуманной политики принудительной ассимиляции сербов и черногорцев в Албании. Православные церкви разрушались либо превращались в объекты иного назначения (даже в склады), предметы культа и религиозные книги разворовывались или уничтожались, священнослужителей подвергали гонениям, арестовывали и даже убивали. Людей отчуждали от их веры, заставляли забывать такие старинные религиозные обычаи, как празднование христианских праздников, дня их святого покровителя, крещение, бракосочетание и похороны по церковным обрядам. Кроме того, в 1930 году была создана автокефальная православная церковь, в результате чего православное население лишилось возможности поддерживать непосредственные контакты с церковью на родине, что еще больше ослабило их духовные и культурные связи со страной происхождения.

Некоторые из мер в рамках государственной политики, ограничивающие основные права человека всех граждан Албании и объективно оказывающие особо неблагоприятное воздействие на представителей групп меньшинств, сводятся к следующему: возможное преследование в так называемом административном порядке (без предъявления официальных обвинений) отдельных лиц и семей, представляющих опасность для государственной системы; обязательное трудоустройство граждан в тех местах, где им может быть предоставлена работа; лишение черногорцев плодородных земель во Враке и передача этих земель албанским семьям из горных районов и т.д.

В рамках закрытой тоталитарной политической системы Албании удалось сохранить национальную монолитность посредством постоянного нарушения своих собственных конституционно-правовых норм (например, Указ об изменении имен и географических названий явно противоречит статье 54 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за нарушения коллективных прав представителей национальных меньшинств), а также норм международного права (Указ о запрете религии противоречит Уставу Организации Объединенных Наций).

В соответствии с Конституцией 1976 года Албания официально и юридически признает свои национальные меньшинства. Поправками от 31 марта 1993 года к разделу Конституции, озаглавленному "Основные права и свободы человека", регулируются положение и права национальных меньшинств. Представителям национальных меньшинств гарантируется право "свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, религиозную и языковую самобытность, обучать и получать образование на родном языке", а также право на ассоциацию в целях "защиты своих интересов и самобытности". Вместе с тем эти вопросы регулируются Конституцией лишь теоретически, в действительности же для этого не разработано никаких конкретных положений.

В настоящее время сербский язык на практике официально не используется ни в одной из локалитет, где проживают представители нашего меньшинства. Сербский язык не используется ни в издательской, ни в информационной деятельности (пресса, радио и телевидение). Сербский язык не преподается ни в одной из школ. В данной связи уместно напомнить, что в 1828 году в Шкодере - на территории современной Албании - сербами была открыта одна из старейших школ на Балканах. Эта школа была закрыта в 1933 году, и до сих пор славянские меньшинства Албании не имеют возможности посещать школы с преподаванием на родном языке.

За последние два года наметились тенденции к демократизации политической системы Албании. Религиозные ограничения устранены, что создает условия для восстановления роли православной церкви во всех сферах духовной жизни сербов этой страны. Представителям общин меньшинств предоставлено право создавать политические и культурные организации; 30 декабря 1992 года во Враке была создана первая ассоциация черногорцев под названием "сосуществование и гармония". Недавно представителям меньшинств было разрешено вернуть свои прежние фамилии и установить контакты со страной своих предков (право свободно пересекать государственную границу).

Вместе с тем этот небольшой позитивный сдвиг в политике в отношении национальных меньшинств, по сравнению с политикой, проводившейся до недавнего времени тоталитарным режимом, не может оказать существенного влияния на положение сербов и черногорцев в Албании ввиду тяжелых последствий проводившейся в течение длительного времени ассимиляции меньшинств в этом государстве и лишения их национальных прав. До сих пор не достигнуто какого-либо значительного прогресса в национальной политике в отношении меньшинств. Не принято никаких новых конкретных положений, регулирующих эти вопросы, а существующие нормативные положения по-прежнему де-факто ущемляют права меньшинств, хотя и не столь открыто, как прежде. Так, например, в соответствии с принятым в 1992 году решением об административном делении, меньшинство, называемое горянцы, было разделено на две общины, в каждую из которых было включено по одной албанской деревне в целях недопущения их этнически компактного расселения. С той же целью район Враки (населенный черногорцами) был присоединен к вновь созданной рети Велика Малесия с центром в Коплику, где проживают исключительно албанцы и где большую часть населения составляют католики.

В таких условиях очень трудно говорить о защите и восстановлении национальной самобытности сербов и черногорцев в Албании. Этот факт подтверждается еще и тем обстоятельством, что в настоящее время в Союзной Республике Югославии проживает около 2 000 албанских беженцев сербской и черногорской национальности. Как албанские, так и югославские власти должны при поддержке всего международного сообщества приложить более энергичные усилия для обеспечения дальнейшего существования наших меньшинств и обеспечения их основных прав.
